
ЖУРНАЛИСТИКА

СТАНОВЛЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ РЕДАКТОРА И ПУБЛИЦИСТА М.Н. КАТКОВА В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД 50-Х ГГ. XIX В.

С.А. Митрохина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется процесс становления идейных концепций редактора М.Н. Каткова в начале его редакторской деятельности предреформенного периода 50-х гг. XIX в. Поиски издательской платформы М.Н. Каткова были сопряжены с его научной деятельностью, изучением философии, авторскими публикациями, дискуссиями и спорами.

Ключевые слова: журналистика, западники, славянофилы, идеи, консерватизм, либерализм, нигилизм, публицистика, полемика, Россия, общественное мнение, традиции.

Возрастающий интерес к изучению взглядов редактора, публициста, издателя, литературного критика М.Н. Каткова вызван востребованностью его опыта в практике современного журнализма. Его считают основоположником русской политической журналистики, а взгляды М.Н. Каткова и сейчас являются предметом исследования для современных историков, изучающих развитие российской общественной мысли, для современных журналистов, которые часто видят в отдельных убеждениях М.Н. Каткова, в его просветительской позиции по отношению к читателю — положительную и востребованную сегодня силу.

Михаил Никифорович Катков по праву считается лидером русской публицистики второй половины XIX в. Издаваемая им газета «Московские ведомости», популярный журнал «Русский вестник», приложения к ним, собственные публикации в журналах и газетах, его книги и исследования привлекали внимание современников: у М.Н. Каткова всегда было много сторонников и много непримиримых противников. Его публицистическое наследие актуально и в наше время, некоторые его взгляды востребованы и сегодня, по-прежнему вокруг них разгораются споры. Важно отметить, что негативный взгляд на его творчество, имевший место в советское время, сменился объективным изучением деятельности М.Н. Каткова как журналиста, редактора популярнейших изданий, филолога, историка, философа, публициста.

Почти все исследователи называют М.Н. Каткова представителем консервативного и «охранительного» направления. Усматривают также приверженность М.Н. Каткова «либерализму правого направления» в ранний период его общественной деятельности.

С 1851 до 1856 гг. М.Н. Катков — редактор газеты «Московские ведомости», с 1856 до 1887 г. редактирует журнал «Русский вестник», а в 1863—1887 гг. становится снова редактором газеты «Московские ведомости», арендуя ее вместе со своим другом и единомышленником П.М. Леонтьевым.

В 1838 г. М.Н. Катков с отличием закончил историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета, а годом раньше начал посещать кружок Н.В. Станкевича и В.Г. Белинского. Он также сближается с М.А. Бакуниным, разделяя его идеи мистицизма. Тогда же, в 1838 г., он начал заниматься журналистской деятельностью. М.Н. Катков выступает как литературный критик и получает лестные отзывы В.Г. Белинского: «Какая даровитость, какая глубокость, сколько огня душевного, какая неистощимая, плодотворная и мужественная деятельность! — с восторгом сообщает Н.В. Станкевичу в октябре 1839 г. В.Г. Белинский. — Во всем, что ни пишет он, видно такое присутствие мысли, его первые опыты гораздо мужественнее моих теперешних» [1. С. 270].

Эта восторженная оценка вскоре сменилась, однако, резким охлаждением. В письме к Боткину В.Г. Белинский упрекает М.Н. Каткова в самолюбии и эгоизме: «Да, много, много пятен в этой, впрочем, прекрасной натуре. Время образует ее... только он носит в себе страшного врага — самолюбие» [1. С. 433—434].

Дальнейшее расхождение во взглядах М.Н. Каткова и В.Г. Белинского становится еще более жестким. Этому разрыву предшествует поездка М.Н. Каткова в Берлин для продолжения образования, где М.Н. Катков слушает лекции Ф.В. Шеллинга о «философии откровения» и делает важные для себя открытия, разделяя идею выдающегося немецкого философа о приоритете эмоционального познания перед всеми другими видами знаний.

По возвращении в Россию в 1843 г. происходит резкий разрыв М.Н. Каткова с В.Г. Белинским.

В 1845 г. М.Н. Катков защитил диссертацию «Об элементах и формах славяно-русского языка», до 1850 г. он адъюнкт на кафедре философии Московского университета, где преподавал логику и историю философии, построенную на основных идеях «философии откровения» Ф.В. Шеллинга. Эклектичность, стремление связать рационалистические идеи Г.В.Ф. Гегеля и позднего Ф.В. Шеллинга характерны для основного философского сочинения М.Н. Каткова 1851 г. «Очерки древнейшего периода греческой философии» [4. С. 305—359].

В «Очерках» изложена система взглядов и определены подходы, которые повлияли на развитие общественно-политических и просветительских идей М.Н. Каткова как редактора «Московских ведомостей». Эта научная работа М.Н. Каткова не просто иллюстрирует направления древнегреческой философии, она живое слово русской общественной жизни. Это исследование имело беспорное влияние на круг образованных русских людей. В «Очерках» М.Н. Катков при-

водит пример милетцев, Гераклита и Демокрита, выбравших путь свободного просвещения. Они хотели неспешно подготовить эллинский народ к восприятию новых идей, сделав их всеобщим достоянием. Именно такой путь считал М.Н. Катков приемлемым для России — подготовка народа к восприятию новых идей через просвещение, через «пробуждение в умах положительной силы», как он выразился в своей Записке к министру народного просвещения А. Норову.

В «Очерках» М.Н. Катков приводит и пример пифагорийцев — организаторов тайных каст. Их деятельность М.Н. Катков считает неприемлемой, он приходит к выводу, что разрушение государства с помощью тайных сект — это отрицательный путь. Можно привести, как считает он, пример декабристов в России. Основная мысль такого противопоставления состоит в том, что надо помогать своему государству, а не противопоставлять себя ему. Эта мысль станет главной в журналистской практике М.Н. Каткова, так же как и другая: необходимо просвещение народа, надо не раскалывать народ, его необходимо сплачивать, учить людей не противопоставлять себя государству, но идти вместе с ним.

Многие идеи Каткова вызвали полемику в обществе. Сторонники считали его «борцом за русскую правду», «установителем русского просвещения», оппозиция же называла его крайним реакционером, гонителем прогрессивной интеллигенции.

Первый этап «издательской жизни» М.Н. Каткова (с 1851 до 1856 гг.) это своего рода пролог, в котором еще только наметились идеи, получившие развитие впоследствии, когда Катков стал не просто многообещающим молодым критиком и не рядовым профессором Московского университета, а возглавил целое направление общественной мысли. И все же обзор первого периода становления философских, гражданских и издательских идей позволит глубже понять, как формировался Катков. Ведь к изданию «Русского вестника» он приступил уже совершенно зрелым человеком, с устоявшимися мыслями и идеями. А пока, в начале своего редакторского пути, М.Н. Катков ставит цель: широкое просвещение читателей, формирование у них прогрессивного мировоззрения, борьбу с деструктивными силами.

В Записке к министру народного образования А. Норову М.Н. Катков так формулирует роль редактора: «если цензор исключает все, что противоречит Уставу, то редактор может гораздо больше — он способен воздействовать на самые „источники произведений“» [З. С. 48—52].

Некоторые исследователи считали загадочной проблему объяснения эволюции взглядов М.Н. Каткова от либерализма к абсолютному консерватизму, к имперской позиции.

Этот отход произошел не сразу и был закреплен в его полемике с А.И. Герценом: «охранитель», как называли М.Н. Каткова, считал необходимым поддерживать во всех публикациях своего журнала и газеты действия по укреплению государства; Герцен, издатель «Колокола», был убежденным сторонником изменения государственной системы. Их разногласия постоянно обострялись, их полемика привлекала внимание общественности.

В споре двух великих русских журналистов стоял вопрос о том, каким путем пойдет русская журналистика, какие вопросы следует ставить перед обществом, что нужно делать, что следует поставить своей задачей: отразить различные мнения, существующие в обществе, чтобы повлиять на правительственные решения, или защищать государство путем организации общественного мнения.

В конце 1840-х гг. М.Н. Катков примкнул к западникам, но — к консервативному западническому крылу в лице П.М. Леонтьева (своего самого близкого друга и соратника), С.М. Соловьёва, С.Д. Шестакова и Т.Н. Грановского. Грановский всегда был особенно интересен Каткову, но в 1940-х гг. из-за ссоры на личной почве Каткову пришлось оставить круг, к которому принадлежал Т.Н. Грановский. Однако личность знаменитого историка всегда притягивала М.Н. Каткова, о чем свидетельствует его статья «Памяти Грановского» [7. С. 491] и многочисленные анонсы и интерпретации содержания лекций Т.Н. Грановского, опубликованные М.Н. Катковым в «Московских ведомостях» за 1851—1855 гг.

М.Н. Катков был консерватором. Русский консерватизм отличался неоднозначностью, эту неоднозначность прокомментировал американский исследователь Ричард Пайпс, который определил (на XIII Международном конгрессе исторических наук) четыре крыла консервативной идеологии в России: «церковный», «дворянский», «интеллигентский» и «бюрократический», причем именно целью «бюрократического» консерватизма, по мнению Р. Пайпса, было «сплотить русский народ».

Р. Пайпс подчеркнул, что только представители «бюрократической» ветви русских консерваторов (куда входил М.Н. Катков) «осознали, что тысячелетнее развитие России в полуизоляции от остальной Европы, обширность ее территории и сложный состав населения делали неблагоприятным передел России по образцу европейских стран или в соответствии с какой-либо схемой утопических преобразований» [4. С. 7].

Р. Пайпс касается вопросов развития антинигилизма в России, полагая, что именно русский консерватизм «представляет собой теорию антинигилизма, попытку создать альтернативу „страшному призраку“ „нового человека“ Чернышевского» [4. С. 5].

Американский исследователь Э. Таден относил М.Н. Каткова к правому крылу «консервативного национализма» [13. Р. 13].

М. Катц, изучавший политические идеи М.Н. Каткова, пришел к выводу о том, что М.Н. Катков хотел видеть Россию, которая пошла бы по западному типу, но при этом сохранила бы свою самостоятельность и независимость, опираясь на традиции консервативного западничества. «Катков был более расположен к длительному, органическому „лечению общества“, нежели к исключительным, крайним мерам», — таков вывод исследователя М. Катца [6. Р. 112].

А.Д. Поляков в своем докладе на Российской научно-практической конференции «Политические процессы в России: история и современность» делает выводы, что политическая платформа М.Н. Каткова отличалась «высоким уровнем прагматизма и реализма в вопросах государственной жизни» [10. С. 78—79].

Но ко времени «первого прихода» М.Н. Каткова в газету «Московские ведомости» он еще сохраняет идею о возможности для России пойти по пути общественного устройства Англии, и в руководимой им газете печатается довольно много материалов на темы английских общественных порядков. Опыт Запада в этот период весьма интересует Каткова, особенно английская политическая система, в которой уважались свободы индивида, была развита система местного самоуправления, а монархия не мешала экономическому развитию. В английской модели его привлекала также постепенность ее внедрения в жизнь, отсутствие насильственных методов, принцип уважения личной свободы граждан, разумное сочетание консерватизма и прогресса. Со временем убеждение М.Н. Каткова о возможности реформирования российского государственного устройства путем мирного внедрения в России английской модели государства переменится, он сделает вывод о том, что Россия должна идти своим путем, а нововведения Запада плохо приживаются на русской почве. Осознав опасность для России бездумного внедрения западных управленческих моделей, М.Н. Катков не боится отказаться от прежних концепций и выработать иную позицию, полезную и необходимую, по его мнению, для России. Его будут упрекать в «неустойчивости» взглядов. На самом деле М.Н. Катков был очень чутким, слушавшим течение русской жизни политиком: он пришел к выводу, что не все способно прижиться на русской почве, нужно учитывать исторические особенности русского пути и особенности формирования национального сознания.

Насильственный переворот казался ему разрушительным для России, поэтому он твердо встал на позиции монархизма, считая необходимым создание национальной идеи.

Он называл революционные идеи «процветанием всевозможных бредней, которые когда-либо и где-либо приходили в голову эксцентрическим и больным умам», сожалел, что эти «нелепости не встречали себе сильного противодействия в отечественной среде», спорил с А.И. Герценом [12. С. 313]

А.Л. Брутян, автор фундаментального исследования о социально-политических взглядах М.Н. Каткова, объясняет дальнейший его отход от либеральных взглядов влиянием польских событий 1863 г., когда Катков «анализирует политическую ситуацию и исторические потребности России» [2. С. 115]. Той же точки зрения придерживались и многие биографы М.Н. Каткова. Этот отход сопровождался отказом от любых западных мотивов. М.Н. Катков считал (и старался осуществить это на практике, в издательской деятельности) необходимым объединения славянофилов и западников на благо России.

Правомерно говорить об эволюции взглядов М.Н. Каткова, вырабатывавшихся в периоды резких перемен в жизни государства, когда мыслящему, ищущему человеку открываются те или иные новые аспекты, новые познания, когда формирующиеся в нем новые идеи. Они подчас приходят в столкновение с прежними позициями, и в результате становится необходимым переосмысление прежних концепций. Деятельность М.Н. Каткова, его статьи, книги, непредвзятые воспоминания современников, частные письма говорят нам о нем как об общественном

деятели, стремившемся действовать на благо России. Он не боялся идти даже наперекор общим тенденциям, например сложившимся в демократическом лагере. Он подвергался резким нападкам со стороны противников, но и сам бывал чрезвычайно резким в спорах. Его упрекали в переменах позиций. Но его православные и имперские взгляды, его идеи консерватизма, патриотизма, просветительства, сближения с европейской образованностью, необходимости пользоваться этой образованностью и при этом вносить в общую сокровищницу мировых знаний достижений русской мысли, «русского ума» оставались неизменными с первых шагов редакторской деятельности.

Он высоко ценил деяния Петра Великого — эта оценка всегда оставалась твердой и неизменной. Нововведения Петра Первого во имя России М.Н. Катков считал великими. Это отталкивало от него славянофилов, и они спорили с ним. Но и западники не находили единения с М.Н. Катковым, потому что он считал: из-за исторических особенностей русского пути опыт Запада не приживется в России, ей следует идти особой дорогой. При этом его страшил «русский бунт», революции же он называл «вычетом из прогресса».

При всех возможных ошибках и заблуждениях целью М.Н. Каткова было искреннее желание помогать отечеству в поисках пути оптимального общественного развития, избежав при этом катаклизма в виде бунтов, революций, войн. Он был истинным патриотом России и еще в 1842-м г. написал своей матери из Берлина: «О России я думаю и мечтаю очень часто и всякий раз более чувствую крепость связей, соединяющих меня с моим народом. Самая лучшая награда за все мои труды, разумеется, будущая, была бы хоть какая-нибудь польза, принесенная с моей стороны. Мысль об этом действует на меня благотворно и дает объективную опору и цель! Всякую малость, все, что хоть сколько-нибудь относится к пользе России, готов собирать я, как теперь немцы собирают клочки сена, оставшегося на мостовой после разборки воза, с необычайным тщанием и основательностью» [11. С. 11].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белинский В.Г.* Собр. соч. В 9 т. Т. 9. — М., 1982.
- [2] *Брутян А.Л.* М.Н. Катков: социально-политические взгляды / Под редакцией Е.Н. Мощелкова. — М., 2001.
- [3] *Катков М.Н.* Имперское слово. — М., 2002.
- [4] *Катков М.Н.* Очерки древнейшего периода греческой философии // ПроPILEи. Сб. ст. по классической древности Т. 1. Ч. 1 / П. Леонтьев (ред.). — М., 1851.
- [5] *Катков М.Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863. — М., 1897. Цит. по: *Есин Б.И.* История русской журналистики. 1703—1917. — М., 2000.
- [6] *Martin Katz.* Mikhail N. Katkov. A political biography (1818—1887). The Hague — Paris Mouton 1966.
- [7] *Московские ведомости.* — № 120. — 06.10.1855. — С. 491 (Литературный отдел).
- [8] *Новиков А.В.* Русские консерваторы (М.Н. Катков, Д.А. Толстой, К.П. Победоносцев) и самодержавие. — М., 2002.
- [9] *Пайнс Ричард.* Русский консерватизм во второй половине XIX века: Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук. — М., 1970.

- [10] *Поляков А.Д.* М.Н. Катков как политический мыслитель // Тезисы докладов Российской научно-практической конференции «Политические процессы в России: история и современность». С-П., 14—18 июня 1993.
- [11] *Селезнёв Ф., Смолин М.* Великий страж империи // Катков М.Н. Имперское слово. — М., 2002.
- [12] Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863. — М., 1897. Цит. по: *Есин Б.* История русской журналистики. 1703—1917. — М., 2000.
- [13] *Thaden Edward C.* Conservative Nationalism in Nineteenth Century Russia / Seattle University of Washington Press. Seattle 1964.

**BECOMING PUBLISHING IDEAS EDITOR
AND JOURNALIST MN KATKOV
IN THE PRE-REFORM PERIOD
OF THE 50-S. NINETEENTH CENTURY**

S.A. Mitrokhina

People' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article examines the process of becoming ideological conceptions editor MN Katkov The search of the publishing platform to MN Katkov were coupled with his scientific work, the study of philosophy, author of publications, discussions and debates.

Key words: journalism, the Westerners, the Slavophiles, ideas, conservatism, liberalism, nihilism, journalism, polemic, Russia, public opinion, tradition.